

ЛИНГВИСТИКА

ДИНАМИКА ЯЗЫКОВЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ

А. Г. ВАРДАНЯН,
Л. Г. ВАРДАНЯН
ГУ им. В.Я. Брюсова

В русском языке на наших глазах происходят активные изменения, которые вызываются, с одной стороны, внутриязыковыми закономерностями, а с другой стороны, отражают социально-экономические преобразования в жизни общества. Проследить пути вторжения новых элементов в систему литературного языка, изучить вопрос о причинах, протекании и механизме языковых изменений – актуальные задачи современной русистики.

Ключевые слова: активные изменения в языке, новые элементы языка, литературная норма, механизмы языковых преобразований.

В русском языке на наших глазах происходят активные изменения, которые вызываются, с одной стороны, внутриязыковыми закономерностями, а с другой стороны, отражают социально-экономические преобразования в жизни общества. Происходит быстрая смена общественных пристрастий и предпочтений в употреблении языковых средств, формируются новые языковые вкусы.

Интенсивное развитие русского языка, происходящее на фоне глобализации и роста информационных технологий, протекает по нескольким направлениям: размывание четких очертаний функциональных стилей; расшатывание литературной нормы; внедрение новой научной терминологии в современную публицистику; экспансия просторечия в сфере публицистики; широкое распространение жаргона в языке газеты; формирование общего жаргона как унифицированного языка города; появление новой функциональной разновидности русского языка – интернет-общения и др.

Изменения, происходящие в языке, наблюдаются на всех его уровнях: фонетическом, грамматическом, лексическом. Проследить пути вторжения новых элементов в систему литературного языка, изучить вопрос о причинах, протекании и механизме языковых изменений – актуальные задачи современной русистики. Проведение подобного исследования даст возможность обратиться к методическим рекомендациям содержания обучения.

Вскрыть механизмы языковых преобразований важно для понимания системности литературного языка, однако этот исследовательский аспект пока еще недостаточно разработан, хотя, конечно, происходящие в русском языке изменения привлекают пристальное внимание языковедов.

В.Г. Костомаров отмечает: «Как любая сложная иерархически организованная система, язык развивается по присущим ему внутренним законам. Эти законы действуют непрерывно, но неодинаково в открытых уровнях лексики и стилистики, в разной степени закрытых, исчислимых уровнях фонетики, морфологии, синтаксиса» [1].

В современном произношении наблюдается не прямое диалектное влияние, при котором отсутствует связь между фонетическими особенностями говорящего и его географическим происхождением. Это усиление аканья, превышающее московское (аналог – в рязанских говорах), а также усиление иканья за счет смягчения заднеязычных согласных перед слогом с мягкими согласными. Примеры: [к'и]питализм, с моими коллегами ([к'ил'эг'им'и]) (аналог в средне-русских говорах). Такое произношение заразительно. Это своего рода (по словам Е.А. Брызгуновой) «фонетические вирусы», напоминающие «заражение» речи говорящих словами-паразитами, получившими распространение в последнее время (как бы, типа, однозначно, без проблем и некоторых других).

90-е годы XX века отмечены снижением стиля в области произношения (наблюдается нечеткость артикуляции, «смазанная» дикция, компрессия слов в потоке речи), увеличивается неразборчивость и торопливость речи, часто можно услышать копирование английских приемов интонирования фразы, а именно, нехарактерное

для русского языка повышение голоса в конце утвердительных предложений (например, в речи телеведущих).

Распространение прямого эфира в сфере СМИ вызвало проникновение диалекта и просторечия в транслируемую речь, повысился темп, появилась торопливость и увеличилось количество ошибок и оговорок. В области морфологии все более заметны черты аналитизма. Общее укрепление несклоняемости в морфологической системе несомненно. Это несклоняемые существительные, аналитические прилагательные, сложные числительные, которые используются по образцу именительной формы во всех падежах (более триста человек).

Особое место занимают колебания в употреблении падежных флексий в разных грамматических контекстах. (например, в сочетаниях с числительными: сто грамм/ сто граммов). Как тенденцию в морфологии следует отметить увеличение количества сложносокращенных слов и названий, распространение случаев двоякого родового наименования, увеличение количества существительных общего рода (типа женщина-бизнесмен).

Продолжает сохраняться тенденция к замене глаголов и прилагательных существительными (субстантивация); у глаголов образуются видовые пары от заимствованных слов (типа профинансировать). Получают все большее распространение личные имена при уменьшении частоты использования отчеств (эта тенденция активно бытует и в СМИ – на телевидении, радио). В современном словообразовании заметна также экспансия иноязычных слов, которые нередко переносятся в русский язык напрямую в иностранной графике (происходит усиление варваризмов). Наблюдаются изменения в традиционных способах переноса слов, вызванных компьютерным набором.

В синтаксисе как тенденцию в построении предложения можно отметить грамматическую несогласованность, недостаточное использование синтаксических средств; возрастает грамматическая разорванность как антиконструктивный принцип. Наблюдаемые в последнее время тенденции, наиболее заметные в лексике как наиболее

подвижном пласте языка, обусловлены преимущественно социокультурными изменениями, происходящими в обществе.

Это разнообразные процессы, связанные с появлением новых слов, неосемантизация, движение слов из актива в пассив, из пассива в актив. Более всего расширился экономический словарь русского языка (ипотека, маркетинг, факторинг, холдинг, проспекти, промюшен, деливери, инвойс, роялти, сейл и др.), заметно пополнилась политическая и административная лексика и фразеология (ср.: губернатор, переговорщик, озвучить, подвижки, прорыв, наработки, конкретика, конструктив, административный ресурс, вертикаль власти и др.), большая часть из которых – слова иностранного происхождения (мониторинг, ньюсмейкер, спичрайтер, рейтинг, саммит, папарацци, пиар, консенсус, брифинг, слоган, паблисити, конверсия и др.).

Англицизмы и американизмы наводнили сферу бизнеса, туризма, моды, компьютерных технологий (ср., например: брокер, дилер, дистрибьютер, лизинг, менеджер; шоп-туры, дайв-туры, таймшер, хостел, кемпер, трансфер, экстрим, эксклюзив, дестинация, кросс-кантри; лифтинг, мейкап, боди-арт, шейпинг, фитнес, дефиле, хит-парад, дресс-код, фейс-контроль, секонд-хенд; дисплей, модем, файл, сайт, директория, интерфейс и т.п.). Несомненными лидерами в языковой либерализации стали освободившиеся от цензуры СМИ, которые активно подхватывают речевые новшества и изобретают свои собственные.

Карнавал вербальной свободы, развернувшийся на страницах прессы, расшатывает языковую норму: в язык вливаются нецензурные слова и выражения, люди жонглируют словами, впитывая иностранную лексику и экспериментируя над своей собственной. По словам О.Б. Сиротининой, «как реакция на прежний официоз был открыт доступ в СМИ не только разговорной лексике, но и жаргонной (силком, обалденный, беспредел, наезд, балдеж), а потом и предпочтение литературным словам любых нелитературных слов, в том числе просторечных и диалектных (намедни, шибко, сиганула, надысь, посередь, и т.д.).

С другой стороны, упавший железный занавес впустил в язык массу иностранных слов, особенно американизмов. Обилие произ-

водственных и денежно-финансовых терминов иногда приводит к непонятности языка: нововведения и затемненность смысла стали частью содержания новых слов. На наших глазах в современном русском языке происходят интенсивные перегруппировки языкового актива и пассива. Чтобы слово ушло из языка, оно должно сначала исчезнуть из активного употребления. И, наоборот, чтобы заимствованное слово или жаргонизм вошли в литературный язык, они должны сначала расширить частоту своего употребления, охватить самые широкие круги говорящих.

Многие из новых слов становятся модными. К примеру, в последнее время в язык через тиражирование средствами массовой информации вошли такие агрессивные неологизмы, как гламур, гламурный, пиар, пиарщик, блокбастер, контент, мерчендайзер, вау, промоушен, вип, креатив, педалировать, месседж, респект, электорат, эртертейнмент, преференция и др.

Показательно, что эти новомодные англицизмы, наводняющие эфир, вызывают у некоторых носителей русского языка активное неприятие и раздражение, о чем свидетельствуют данные социологического опроса в интернете. Активизировавшиеся пласты лексики и семантические процессы в современном русском языке объясняются эстралингвистическими факторами и изменением языкового стандарта. «Языковая мода, – отмечает О.А. Лаптева, – оказалась прямо связанной с усреднением изменяющегося речевого стандарта, с его ориентацией на язык средств массовой информации, а не на художественные тексты, как это было еще недавно» [2]. Характерной особенностью лингвокультурной ситуации является преобладание неформальных кодов и, в частности, так называемой ненормативной лексики.

Получают распространение – прежде всего через СМИ – арготизмы, элементы блатного языка, в устной речи участилась брань. Заметно существенное упрощение языка при общении в интернете, где преобладают разговорные и стилистически сниженные формы языка. Как стилистический ресурс языка масс-медиа словотворчество является той чертой «естественного стиля», который «создает

атмосферу языкового доверия и партнерства между читателем и пишущим».

Подобное «манипулирование» языком строится на необычном использовании языковых средств, имеющем сильный стилистический эффект и удивляющих носителя языка своей свежестью и нестандартностью. Именно такие языковые средства, привлекающие внимание любым способом: лексически новообразованиями (типа «отымпичить президента», «омедведить Россию» (примеры в СМИ, например, в заголовках статей (типа «Фаст-суд по-русски», «Хиппи New Year», «Учение – свет, если денег – тьма», «В Москве много лакомых кусков для прихватизаторов», «Забабные странички», «Грипповуха»).

В язык современной рекламы также очень часто вторгается ненормативная лексика, в том числе модные жаргонные словечки, американизмы, появляются элементы языковой игры, которая нередко становится фамильярно-грубоватой, навязчивой, агрессивной («Мы обуем всю страну!», «Оттянись со вкусом», «Не дай себе засохнуть!», «Она тебе не откажет...Офисная техника», «Бери от жизни все!», Добавь драйву своему интернету! – АиФ, 2009, № 11).

Повторение одних и тех же слов стало раздражать. Явная бессмыслица «слоганов» превратилась в объект насмешек, анекдотов и антирекламы. Как ко всему этому относятся филологи? Одни считают процесс раскрепощения языка естественной реакцией на «идеологическое крепостное право» в период СССР, другие стонут о гибели русского языка в связи с его жаргонизацией, третьи приходят в ужас от экспансии американизмов. Некоторые же преподаватели РКИ, наоборот, полагают, что наличие заимствований облегчает вхождение иностранца в русский язык. Может быть, и так. Но ощущение замусоренности языка, когда читаешь прессу или слушаешь радио и ТВ, не говоря уж об интернете, не оставляет не только филолога, но и рядового носителя русского языка. В научной и популярной прессе звучат протесты против необоснованного употребления вульгаризмов, варваризмов и агрессивных модных слов.

В условиях активизации различных отступлений от кодифицированной нормы особое общественное значение приобретают

вопросы, связанные с культурой речи. В данной научной проблеме заинтересованы не только ученые-языковеды, пытающиеся понять причины и механизмы языковых изменений, но и преподаватели русского языка как родного и как иностранного. Для них центральным остается вопрос, вводить ли новые явления в обучение.

Появление в течение последних двух десятилетий большого количества новой лексики, ее быстрое вхождение в узус создает значительные трудности для понимания современной российской устной и письменной речи иностранцами, владеющими русским языком. Описание такой лексики в толковых словарях не дает полного представления о значении новых слов, не раскрывает их синтагматики и парадигматики в структуре языка, не отражает их лингвострановедческого потенциала, не обеспечивает адекватного перевода на иностранные языки в различных контекстах.

В связи с этим можно приветствовать выход пособия Т.Шкапенко и Ф.Хюбнера «Русский тусовочный как иностранный» [3], цель которого – способствовать процессу усвоению новой лексики иностранцами, ведущими профессиональную деятельность на русском языке в качестве специалиста-филолога, переводчика, журналиста и т.п.

Процессы демократизации и раскрепощения речевых разновидностей, формирование особых видов коммуникации (электронных), «газетные сдвиги» и появление нового общего сленга, как отмечает Димитрина Лесневска, требует кропотливой работы лингвистов по установлению нормативности новых языковых явлений [4, 20]. Русистика остро нуждается в сборе репрезентативного корпуса материала для лингвистического описания, которое было бы способно показать преобразующие систему языка процессы, осуществляемые на всех его уровнях, соотношение в нем общелитературной нормы и нового узуса.

Рамки строгой нормы становятся узкими для новых условий узуса при стремительном расширении активных тенденций в современном русском языке. В этом контексте приобщение учеников и студентов к литературной норме, воспитание у них стилистического

чутья и привитие хорошего языкового вкуса было, есть и будет одной из главных задач обучения русскому языку и культуре речи.

В заключение подчеркнем следующее: динамизм языкового развития обусловлен действием внутренних законов и внешних факторов. Активная социальная дифференциация форм языка влияет на состояние языковых норм и представляет собой особый предмет лингвистического, социолингвистического, когнитивного, лексико-графического изучения. Уникальную функцию основ новых теоретических изысканий и академических словарей русского языка призван выполнить проект «Национальный корпус русского языка».

Языковая политика государства регулирует проблемы, представляющие русский язык в качестве государственного, с помощью законов; утвержденных списков нормативных грамматик, словарей, справочников; специальных программ и проектов, совершенствующих теоретическую и фактическую базу лингвистики. Активные внешние влияния на язык вызывают в научной среде стремление решать назревшие проблемы теории и практики языка.

Особую актуальность научного вмешательства на данном этапе демонстрируют сферы орфографии, орфоэпии, акцентологии, пунктуации, нуждающиеся в упорядочении системы правил написания, произношения, ударения, пунктуационного оформления текстов.

Систематизация явлений и регламентирующих их правил происходит в соответствии с требованиями полноты, непротиворечивости, терминологической точности, минимизации списков исключений, а также требованиями единообразного отражения одних и тех же явлений в синхронных словарях и справочниках.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Костомаров В.Г.* Язык текущего момента: понятие правильности. СПб.: Златоуст, 2014. – 220 с.
2. *Лаптева О.А.* Живые процессы в русском языке // Мир русского слова. 2002. № 3. – С. 33-38.
3. *Шкапенко Т.М., Хюбнер Ф.* Русский «тусовочный» как иностранный: Учеб. пособие. – Калининград: ФГУИПП «Янтар.сказ», 2005. – 200 с.

4. *Лесневска Д.* Проблемы функционирования русского языка // Русский язык за рубежом. 2007. № 6. – С. 42-47.

REFERENCES

1. *Kostomarov V.G.* YAzyk tekushchego momenta: ponyatiye pravil'nosti. SPb.: Zlatoust, 2014. – 220 s.
2. *Lapteva O.A.* Zhivyye protsessy v russkom yazyke // Mir russkogo slova. 2002. № 3. – S. 33-38.
3. *Shkapenko T.M., Khyubner F.* Russkiy «tusovochnyy» kak inostranny: Ucheb. posobiye. – Kaliningrad: FGUIPP «Yantar.skaz», 2005. – 200 s.
4. *Lesnevska D.* Problemy funktsionirovaniya russkogo yazyka // Russkiy yazyk za rubezhom. 2007. № 6. – S. 42-47.

ԺԱՄԱՆԱԿԱԿԻՑ ՌԻՍԵՐԵՆՏԻ ԼԵԶՎԱԿԱՆ ՓՈՓՈԽՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԴԻՆԱՄԻԿԱՆ

Ա. Գ. ՎԱՐԴԱՆՅԱՆ

anahit-1@mail.ru

Լ. Գ. ՎԱՐԴԱՆՅԱՆ

nlusinevardanyan@gmail.com

Վ. Բրյուսովի անվան պետական համալսարան

Ռուսերենում մեր աչքի առաջ տեղի են ունենում ակտիվ փոփոխություններ, որոնք առաջանում են, մի կողմից, ներլեզվային օրինաչափություններով, իսկ մյուս կողմից՝ արտացոլում են հասարակության սոցիալ-տնտեսական վերափոխումները: Ժամանակակից ժուսագիտության արդի խնդիրները են. ուսումնասիրել գրական լեզվի համակարգի մեջ նոր տարրերի ներխուժման ուղիները, հետազոտել լեզվական փոփոխությունների պատճառների, ընթացքի և մեխանիզմների հարցը: **Բանալի բառեր.** լեզվի ակտիվ փոփոխություններ, լեզվի նոր տարրեր, գրական նորմ, լեզվական վերափոխումների մեխանիզմներ:

DYNAMICS OF LANGUAGE CHANGES IN MODERN RUSSIAN SPEECH

A. G. VARDANYAN, L. G. VARDANYAN

V.Y. Bryusov State University

Active changes are taking place in the Russian language before our eyes, which are caused, on the one hand, by intra-linguistic patterns, and on the other hand, reflect socio-economic transformations in the life of society. To trace the ways of the invasion of new

elements into the system of literary language, to study the question of the causes, course and mechanism of language changes are the actual tasks of modern Russian studies.

Key words: *active changes in language, new elements of language, literary norm, mechanisms of language transformations.*

Информация о статье: статья поступила в редакцию 12 июня 2023 г., подписана к печати в № 2 (117) 2023 27.09.2023.